

УДК 433.93

Игнатов К.А.

Московский государственный областной университет

ОСОБЕННОСТИ ВВЕДЕНИЯ КАРТОЧНОЙ СИСТЕМЫ В МОСКВЕ. ИЮНЬ 1941 – МАРТ 1942 г.

K. Ignatov

Moscow State Regional University

FEATURES OF JUNE 1941 – MARCH 1942 RATIONING SYSTEM INTRODUCTION IN MOSCOW

Аннотация. Статья посвящена особенностям введения карточной системы в Москве в период 22 июня 1941 – март 1942 г. Проведенное исследование позволило выявить, что постепенный переход на карточную систему снабжения имел и определенный отрицательный результат. В период свободной продажи продовольствия было скуплено или расхищено большое количество продуктов питания, которые впоследствии появились на черном рынке. Проблемы с продовольственным обеспечением Москвы возникли не только в связи со сложной ситуацией на фронте, но и из-за низкой квалификации некоторых чиновников, ответственных за снабжение столицы, преступных действий ряда директоров магазинов и активной спекуляции продуктами.

Ключевые слова: продовольственное снабжение, карточная система, Моссовет, продовольственное нормирование, спекуляция, дифференцирование норм, дефицит, пайки, продовольственная проблема.

Abstract. The article is devoted to the peculiarities of card system introduction in Moscow in the period from June 22, 1941 to March 1942. The conducted research has allowed the author to reveal that gradual transition to a supply rationing system had also certain negative result. In the period of free sale a large amount of food was bought or stolen by black marketers. The food supply problems in Moscow were caused not only by a complicated situation at the front, but also because of low qualification of some officials responsible for the food supply of the capital, criminal activities of a number of shop managing directors and profiteering of products.

Key words: food supply, card system, the Moscow City Council, food rationing, profiteering, differentiation of norms, deficit, ration, food problem.

Особое место в истории Великой Отечественной войны по праву занимает Московская битва. Победа в этом грандиозном сражении была обеспечена не только благодаря военному и полководческому превосходству Красной армии, но и благодаря экономическому потенциалу СССР.

Проблема продовольственного обеспечения населения столицы в условиях осадного положения занимает особое место в жизни населения города. Необходимость внесения существенных изменений в сложившуюся систему снабжения населения диктовалась, прежде всего, значительным сокращением производства в стране основных видов сельскохозяйственных культур. Огромный ущерб сельскому хозяйству нанесли непосредственно военные действия. Уже вскоре после начала войны врагу удалось временно захватить важные сельскохозяйственные районы. На территории, попавшей под оккупацию, до войны проживало до 40% населения страны, две трети которого составляли сельские жители. В этих районах находилось 47% посевных площадей, производилось свыше половины всей продукции земледелия и животноводства. В захваченном врагом регионе осталась часть ма-

териально-технических ресурсов сельского хозяйства. Производственные возможности советской деревни значительно сократились и составляли примерно половину того, что имелось перед войной. Валовые сборы важнейших сельскохозяйственных культур значительно отстали от предвоенного уровня. Так, валовый сбор зерновых культур в 1942 г. составил 29,6 млн.т. вместо 95,6 млн.т. в 1940 г., т. е. сбор в 1942 г. упал до 30,9% по сравнению с 1940 г [8, 260]. Уровень сельскохозяйственного производства снижался до 1943 г. включительно [3, 410].

Опыт в деле коренного переустройства общества, накопленный в мирные годы, широко использовался в процессе становления и совершенствования системы военно-хозяйственного планирования. В новых условиях оно осуществлялось главным образом на основе краткосрочного планирования. Планы годовые и поквартальные получали силу закона после утверждения их СНК СССР и ГКО, а в союзных и автономных республиках — их правительствами.

В Госплане СССР было сконцентрировано общегосударственное планирование производства и распределения всех ресурсов, через него осуществлялось на основе утвержденных ГКО и СНК СССР военно-хозяйственных планов централизованное распределение оборудования, металла, топлива, электроэнергии, продовольствия [8, 103].

Деятельность руководителей Москвы, с одной стороны, облегчалась тем, что они могли в любую минуту обратиться и получить помощь от вышестоящих властных структур (первый секретарь МК и МГК ВКП(б) А.С. Щербаков был одновременно секретарем ЦК и кандидатом в члены Политбюро ЦК ВКП(б)). С другой стороны, их работа осложнялась тем, что, находясь в непосредственной близости к Государственному Комитету обороны и ЦК ВКП(б), они получали массу дополнительных заданий и поручений, беря на себя функции центральных хозяйственных и административных органов [6, 32].

Изменялся принцип распределения продовольствия. Если в мирное время торговая

сеть руководствовалась спросом населения, то в военное время спрос заменялся учетом минимума потребностей и обеспечения в первую очередь тех контингентов граждан, которые выполняли заказы фронта. На смену децентрализации распределения пришла строжайшая централизация с расширением разумной инициативы местных организаций по заготовке продовольственных продуктов. Этим объяснялось, например, снижение фондов муки в Москве до 64,4% в 1941 г. и до 31,2% — в 1942 г.

Война заставила перейти от свободной торговли продовольственными товарами к нормированному, но гарантированному снабжению ими населения.

Нормирование продовольственных товаров было осуществлено в первые месяцы войны. 18 июля 1941 г. СНК СССР принял постановление о введении карточек на продовольственные товары в Москве и Ленинграде, а также в городах и пригородах Московской и Ленинградской областей. К середине ноября 1941 г. карточная система на все виды основных продовольственных товаров была введена на всей территории СССР. Причем нормирование продуктов производилось постепенно: в июле — сентябре — на хлеб, муку, крупу и хлебобулочные изделия, а с 12 октября — на мясо, рыбу, изделия из них и жиры.

В связи с тем, что практически все население Москвы было вовлечено в производство оборонной продукции, обеспечение его продовольствием имело свою особенность: оно осуществлялось по повышенным нормам. Для дифференцированного подхода к распределению продуктов питания все население столицы было разделено на четыре группы:

- 1) рабочие и приравненные к ним;
- 2) служащие и приравненные к ним;
- 3) иждивенцы;
- 4) дети до 12 лет [5, 28-30].

Рабочие и служащие в зависимости от выполняемой работы, в свою очередь, делились на первую и вторую категории. К первой категории относились рабочие и инже-

нерно-технические работники, занятые на предприятиях оборонной, химической промышленности, цветной и черной металлургии.

Это подтверждает приложение № 2 к приказу Наркомторга СССР № 275 от 16 июля 1941 г. «Нормы снабжения населения г. Москвы и Ленинграда хлебом, крупой, макаронами, сахаром, кондитерскими изделиями, мясом и мясопродуктами, рыбой и рыбопродуктами и жирами» [14, 46], где дневная норма рабочих определялись не более – 800 г, служащих – 600 г, иждивенцев 400 г, детей до 12 лет – 400 г хлеба в день.

Но эти нормы не были постоянными. В зависимости от складывавшихся условий доставки и имеющихся запасов продовольствия они менялись. Например, в период развернувшегося сражения под Москвой, когда доставка продовольствия в столицу сократилась, исполком Моссовета снизил нормы хлеба по рабочим карточкам. Были сокращены нормы отпуска по карточкам и на другие продукты.

В Москве, как ни в каком другом городе, в годы войны существовала широкая дифференциация норм и видов снабжения. Это определялось главным образом многообразием отраслей народного хозяйства и теми задачами, которые стояли перед ними. Этим и объясняется то, что в ней в годы войны было введено 114 различных норм и видов снабжения.

В августе 1941 г. ЦК ВКП(б) и СНК СССР утвердили мобилизационные планы на IV квартал 1941 г. и на 1942 г., разработанные комиссией под председательством Н.А. Вознесенского.

В основе плана снабжения продовольствием лежали следующие требования:

1) экономное использование имевшихся ресурсов и резервов и четкий контроль за их учетом и расходом;

2) организация снабжения населения продовольствием таким образом, чтобы ни одна социальная группа не выпала из поля зрения торговых организаций;

3) в организации снабжения населения

использовать дифференцированный подход для того, чтобы рабочие и инженерно-технические работники ведущих отраслей промышленности обеспечивались в первую очередь и по повышенным нормам;

4) изыскание дополнительных источников продовольственных товаров;

5) сохранение стабильности цен на продовольственные товары, чтобы на получаемую зарплату работник мог приобрести установленный минимум продовольственных и промышленных товаров [1, 241].

Эти требования полностью соответствовали подходу к организованному и дифференцированному обеспечению продовольствием населения в военное время. Паек подлежал делению на категории по легкости или тяжести труда: умственный и конторский труд, физический, особо тяжелый, труд ударных групп рабочих, неработающие.

23 июля 1941 г. исполком Моссовета обсудил план мероприятий по выполнению постановления СНК СССР о введении карточной системы на продовольственные и промышленные товары. В целях своевременной выдачи карточек населению в отделе торговли исполком создал городское бюро, а в исполкомах райсоветов – районные и участковые бюро выдачи продовольственных и промтоварных карточек.

Карточки являлись документами строгой отчетности и выдавались бюро городского банка в соответствии с утверждаемыми исполкомом Моссовета лимитами на каждый месяц. Лимиты составлялись на основании персональных списков по группам и категориям обеспечения исполкомами райсоветов. Например, на декабрь 1941 г. исполком Моссовета утвердил такой лимит на продовольственные карточки: 908 тыс. – рабочим, 351 тыс. – служащим, 830 тыс. – иждивенцам, 366 тыс. – детям до 12 лет, а также лимит на молоко детям до двухлетнего возраста.

Начиная с 1942 г., исполком Моссовета на каждый месяц утверждал не только общий лимит на выдачу карточек, но и контингент лиц, которым предназначались эти карточки. Однако уже в октябре 1941 г. в Москве

отмечаются перебои в снабжении населения хлебом¹.

Моссовет стремился внедрять различные способы для экономного расходования продовольствия. В сентябре исполком своим постановлением ввел лимитные заборные книжки на выдачу продовольственных товаров детским садам, яслям, больницам, хозрасчетным столовым, буфетам и другим организациям, состоявшим на государственном снабжении, а также обязал городское бюро установить контроль за правильным расходованием отпускаемых продуктов. В связи с сокращением городского населения в декабре было принято постановление о временном сокращении продовольственных магазинов [1, 244].

30 октября 1941 г. вышло решение Моссовета о прекращении коммерческой торговли продовольственными и промышленными товарами. Решение обязало Отдел торговли Московского совета прекратить коммерческую торговлю продовольственными и промышленными товарами, используя коммерческие магазины для торговли среди городского населения по карточкам².

В результате недостатка продовольственных продуктов часть населения не получила по ноябрьским карточкам масла, мяса и сахара.

Решением Исполкома Моссовета 8 декабря 1941 г. в Москве была введена нормированная продажа соли и спичек. Норма выдачи на одного человека в месяц: соли – 400 (четыреста) грамм, спичек – 3 (три) коробки³.

В декабре создалось еще более обостренное положение с запасами продовольственных продуктов. Остатки мяса и птицы в Москве на 1 декабря составляли 1112 т (включая 860 т сальной свинины), тогда как в декабре было необходимо по установленным нормам снабжать население через магазины и пункты общественного питания в размере 4271 т мяса. Также были недостаточны запасы кру-

пы и макаронных продуктов: на 1 декабря их совокупный запас составил 2918 т, тогда как по ранее установленным нормам запас должен был составить 5343 тонн.

При потребности для г. Москвы в декабре месяце масла и жиров в размере 1639 т, на 1 декабря в Москве имелось масла и жиров только 201 т. Сахара и кондитерских изделий на 1 декабря в Москве осталось 135 т., тогда как по установленным нормам на декабрь месяц требовалось 2544 т сахара⁴.

У магазинов выстраивались длинные очереди. Однако дефицит объяснялся не только условиями военного времени. Значительная часть хлеба по разным причинам не доходила до прилавков, а оказывалась на рынках по баснословным ценам. Стоимость одной буханки сначала дошла до 200–250, а позднее и до 400 рублей! И это при том, что зарплата квалифицированного рабочего на военном заводе составляла 800 рублей в месяц. Чуть больше – ставку в 1080 рублей – имели профессора. Но ведь существовали и совершенно мизерные оклады. Так, технички и гардеробщицы получали всего 130 рублей. В то же время цена, к примеру, килограмма моркови на базарах в мае 1942 г. достигла почти 80 рублей [2, 234]!

Голод в Москве начал принимать столь масштабные размеры, что вынудил группу москвичей в феврале 1942 г. написать анонимное письмо председателю Госплана СССР Н.А. Вознесенскому о голоде в столице, в котором жители Москвы писали о своем тяжелом положении и обвиняли руководство города в намеренном утаивании сложившейся ситуации перед руководством страны⁵.

Руководители в Москве полностью осознали продовольственную проблему, назревшую в городе, что видно из доклада первого секретаря МК и МК ВКП(б) А.С. Щербакова на пленуме МК и МК ВКП(б) 6 декабря 1941 г.

¹ Центральный архив города Москвы (далее ЦАГМ). Ф. 150. Оп. 1. Д. 739а. Л. 112, 114.

² ЦАГМ. Ф. 115а. Оп. 1. Д. 735. Л. 29.

³ ЦАГМ. Ф. 150. Оп. 1. Д. 738. Л. 105.

⁴ Центральный архив общественно-политической истории Москвы (далее ЦАОПИМ). Ф. 3. Оп. 52. Д. 10. Л. 113-114.

⁵ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. ? Оп. 43а. Д. 3312. Л. 68-70.

С особой остротой был поставлен вопрос о бережном расходовании продуктов и о беспощадной борьбе с мародерами и преступниками, со всеми теми, кто расхищает и безрассудно растрачивает продукты питания.

А.С. Щербаков потребовал ввести в отношении мародеров, жуликов и воров беспощадный террор. Добиться того, чтобы каждый, кто намерен участвовать в расхищении продуктов питания, знал, что в случае, если он попадется, пощады ему не будет и что с такими людьми будут поступать со всей жестокостью военного времени.

В ноябре месяце был выявлен ряд фактов, которые свидетельствовали о том, что в Москве происходит крайне незначительная торговля продовольствием, и, прежде всего, хлебом. Торгующие организации продавали хлеб без карточек, по запискам, по спискам, не задумываясь о последствиях. Сотни тонн хлеба безрассудно распродавались при прямом попустительстве Горторготдела. Обнаружено было отсутствие сколько-нибудь серьезного учета талонов продовольственных карточек или отчетности.

При карточной системе на продукты особенно повысилась роль Городского отдела торговли. Но в работе этого отдела и его руководителя были выявлены серьезные недостатки и недочеты. Горторготдел систематически допускал путаницу при объявлении талонов на выдачу тех или иных продуктов. Нередко вслед за распоряжением об этих выдачах издавались поправки и дополнения, иногда в этот же, а иногда на другой день, которые сводили на нет ранее изданные распоряжения¹.

На пленуме МК и МГК ВКП(б) 6 декабря 1941 г. были вскрыты существенные недостатки в снабжении населения хлебом. Пленум обязал Моссовет и райсоветы усилить контроль за работой торговых организаций.

Руководствуясь решениями пленума, Моссовет принял ряд мер, реализация которых помогла улучшить организацию обеспечения москвичей продовольствием.

Прежде всего была организована проверка расходования хлеба торговыми организациями и приняты меры, направленные на недопущение злоупотреблений. Был усилен контроль за правильным распределением и четким отовариванием карточек, что также помогло значительному сокращению расхода хлеба. Так, если в ноябре расход хлеба для населения составил 1458 т, то в декабре – 1296 т.

Все выше сказанное говорит о том, что, несмотря на огромные усилия, предпринимаемые властью по контролю за сохранением и распределением продуктов питания в столице, ситуация, связанная со снабжением Москвы в период с октября 1941 г., была близка к критической.

Проблемы с продовольственным обеспечением Москвы возникли не только в связи со сложной ситуацией на фронте, но и из-за низкой квалификации некоторых чиновников, ответственных за снабжение столицы, преступных действий ряда директоров магазинов и активной спекуляции продуктами.

В систему снабжения были положены принципы максимально экономного использования имевшихся продовольственных ресурсов, контроль и жесткий учет их расходования. Основные особенности черты системы снабжения продовольствием – это охват снабжением всех социальных групп населения, не занятых в сельскохозяйственном производстве, дифференцирование норм и условий снабжения для различных категорий населения, увеличение размеров и доли местных децентрализованных ресурсов продовольствия.

По существу спрос населения был заменен системой государственного учета его минимальных потребностей, удовлетворение которых и становилось задачей государственных и хозяйственных органов. Однако в условиях войны и это не удалось осуществить в полной мере. Тем не менее плановый характер советской экономики, концентрация в руках государства основной массы продовольствия позволили обеспечить на протяжении всего периода войны достаточно надежную и ус-

¹ ЦАОПИМ. Ф. 3. Оп. 52. Д. 27. Л. 18-32.

тойчивую для экстремальных условий, системе снабжения населения [4, 16].

Вместе с тем стоит отметить, что постепенность в переходе на карточную систему снабжения имела и свой отрицательный результат. В период свободной продажи продовольствия было скуплено или расхищено большое количество продуктов питания, которые впоследствии появились на черном рынке и стали недоступны для подавляющего большинства москвичей.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Алещенко Н. М. Московский Совет в 1941–1945 гг. М.: Наука, 1980. 160 с.
2. Зефирова М. В., Дегтярев Д. М. Все для фронта? Как на самом деле ковалась победа. М., 2009. 416 с.
3. История социалистической экономики СССР. Т. 5. М., 1978. 718 с.
4. Кожурин В. С. Неизвестная война. Деятельность советского государства по обеспечению условий жизни и труда в годы Великой отечественной войны. М., 1990. 287 с.
5. Любимов А. В. Торговля и снабжение в годы Великой отечественной войны. М., 1968. 231 с.
6. Москва военная. 1941–1945. Мемуары и архивные документы. М., 1995. 744 с.
7. Советская экономика в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. М., 1970. 475 с.
8. Советский тыл в первый период Великой отечественной войны. М., 1988. 424 с.